

И то, что я увидел в комнате — заставило мой живот сжаться в узел от страха. Это был, по моему мнению, ад — любой кабинет процедурный был таковым. Комната ярко освещалась четырьмя мощными лампами, что были в каждом верхнем углу, и одной очень мощной лампой в центре потолка. Стены были красные и тёмные виниловый пол. У стен стояли тёмные эмалированные шкафы, что были размещены по обе стороны от большой раковины. Слева от шкафов была открытая дверь, ведущая в ванную комнату с унитазом, душем, раковиной и ванной. В центре комнаты стояло красное гинекологическое кресло. Ком появился у меня в горле, который я с трудом проглотил:

— Чего остановилась? — спросила Марсела и добавила, шлёпнув меня по попе. — Ползи дальше, Джоан!

— Марсела, пожалуйста... — молила её Джоан с умоляющей ноткой в голосе, которую услышала мучительница.

— Поздно, слишком поздно, Джоан. У тебя была масса возможностей отказаться от мысли проникнуть в мой дом, прежде чем ты это совершила. Это второе наказание, которое ты должна пройти. Так пройди его, — голос Марсели был суровым и грозным. — Мне давно стало известно, что ты наблюдаешь за мной. И я приняла необходимые меры. Кабинет этот — мера тоже в каком-то смысле.

После этой тирады рука Марсели легла мне на плечо. Я снова, не помня себя, взглянул на свою мучительницу. Она прекрасна была. Её грудь равномерно колыхалась. Член её снова встал и болтался между ног. Это было божественно. Марсела меня манила все больше и больше. И я готовый был следовать за ней. Марсела улыбнулась и промолвила, присев и смотря мне в глаза, мягко:

— Джоан, тебе понравится!

Я знал, что нахожусь в безвыходном положении. У меня было два пути: подчиниться ей или отправиться в тюрьму. Долго мне думать не пришлось. Я знал, что хочу доставить, не знаю почему, удовольствие ей — моей мучительницы. Посмотрел на неё и в ответ улыбнулся:

— Хорошо Марсела. Прости меня. Ты знаешь за что! И будь, прошу тебя, нежной

— Непременно! — ехидно улыбнулась Марсела и поцеловала меня в губы.

Прервав поцелуй, Марсела встала и направилась к креслу. Я, словно котёнок, пополз за ней. Вот мы и возле кресла. Я встал кое-как с колен. И хотел было сесть на него, но Марсела меня остановила и сказала:

— Не сейчас!

Затем развернула меня спиной к себе. Вытащила пару перчаток из коробки, надев их медленно, натягивая каждую с громким шлепком. После чего она широко улыбнулась и сказала:

— Наклонись над креслом и раздвинь ягодицы.

И вот я лёг грудью на кресло и ждал. Снова прозвучали её слова:

— Раздвинь ягодицы, сучка, быстро!

Повиновался её приказу и раздвинул ягодицы своими руками.

— Шире, раздвинь ноги! — требовала Марсела.

А я делал всё, чтобы не раздражать лишний раз свою мучительницу, которая мне начинала

почему-то нравиться. И ощутил её руку в перчатке, что массировала яички мои и ласкала мой член. Начал я двигать пенисом в её руке, чтобы удовлетворить себя. Но она поняла мои намерения и сильно сжала мои яички. Сильная боль пронзила моё тело. Я громко крикнул. А Марсела промолвила:

— Чтобы этого более не повторялось, будь пай-девочкой. И тогда это тебе не грозит. Если понял меня, то кивни!

Я кивнул. Марсела прекратила измываться над моим членом и яичками. Она откуда-то достала чёрную анальную пробку и тюбик лубриканта. Вскоре я услышал звук выдавливаемой мне на анус смазки и холодок на нём. После чего кончик пальца Марсели надавил мне на сфинктер, который уже был до этого момента разработан, и легко ввела его в меня. Двигая поступательно пальцами внутри меня, ввела второй палец. Ощущал я то, как моя мучительница двумя пальцами трахает меня, растягивая анальное колечко, и вводит ещё больше смазки. После чего ввела третий палец, став совершасть уже тремя вращательные движения у меня в анусе. Было приятно и особой боли не ощущалось. И вот Марсела дотянулась кончиком пальца моей простаты, став её поглаживать. Расслабился я, став совершасть движения навстречу пальцам своей мучительницы в такт её толчкам. Напротив меня было зеркало. Я, взглянув в него, увидел или, скорее, заметил, на её лице хищную улыбку. Марсела вдруг остановилась, потянувшись за анальной пробкой. Она ею — кончиком игрушки — провела по моей промежности и анусу, чтобы смазать её — игрушку. Размер показался мне огромным. Вот Марсела надавила кончиком пробки на анус, начав потихоньку вкручивать её в задницу. Я, как смог, расслабил свой анус. И тогда самая широкая часть игрушки преодолела преграду в виде моего сфинктера и резко вошла, заполнив прямую кишку. Вскоре игрушка Марселой была введена до упора. Основание анальной пробки очутилось между ягодиц, что доставляло некое неудобство. Сделав это и улыбнувшись, Марсела произнесла мягко и нежно:

— Джоан! Надень туфли, что стоят возле кресла, — указала на туфли с низким каблуком. — И пройдись по комнате.

Молча надел туфельки, которые были мне в пору. Стал ходить неуверенно, надев обувь на каблуке первый раз, по комнате. Эта игрушка — plug — двигалась во мне, доставляя лёгкий дискомфорт, и я ссугуился. Марсела смотрела на меня, как я это делаю, и на её лице сияла довольная улыбка, но всё же она сделала мне замечание:

— Выпрямись, грудь колесом, шаг уверенней! И ходи, пока я не вернусь. Я приготовлю что-то соседней комнате и вернусь, — и она ушла, оставив меня наедине с моими мыслями, что роились у меня в голове.

Я бродил по комнате и судорожно соображал. Понимал я то, что серьёзно влипну, когда проникал в её дом. Но отгонял от себя эту мысль. И был неосторожен. За это и поплатился тогда, когда хозяйка неожиданно вернулась домой. Понять не мог я одного — почему она вернулась домой? Точно! Вспомнил я. Она говорила мне, что подозревала соседей в наблюдении за ней. Её возвращение домой застигло меня врасплох. Тогда я потерял дар речи и не мог ничего сказать в своё оправдание. Мямлил, как неуверенный в себе мальчишка. И во что это всё переросло. Я слепо подчинился ей — хозяйке дома — прекрасной Марселе. Что мне теперь делать? — задал себе вопрос. Но ответа не стал искать. Заметил со временем, что игрушка перестала доставлять дискомфорт. Наоборот, ощущение пробки, что заполняла задний проход и скользила вдоль стенок, становилось приятным. И отметил я про себя, что

сам машинально сжимаю ягодицы и хочу более интенсивно для усиления стимуляции. В уборной раздавались звуки, которые на некоторое время привлекли моё внимание. Что там происходило, я не знал. Или не хотел знать. Я продолжал ходить по комнате, отвлекаясь на новые ощущения в заднем проходе и железный стояк. Вдруг дверь в уборную открылась и вернулась Марсела. Я остановился. До этого она была прекрасна, а сейчас — неотразима. На ней был латексный белый кэтсьюйт с вырезом для груди и промежности и босоножки на высоком каблуке с платформой. Член колыхался между ног её, а соски были закрыты латексными накладками чёрного цвета. Марси, как она изредка называла себя, увидела на себе мой обжигающий взгляд и проворковала игриво:

— Тебе нравиться?

— Не то слово. Ты так прекрасна! — только и смог вымолвить я, очарованный её красотой.

— Не беспокойся, ты тоже будешь так выглядеть, но позже, — сказала она и добавила. — К креслу! Приляг на него грудью.

Выполнил я то, о чём она просила. Лёг на грудь. Она протянула руку и стала играть с пробкой в моей попе. Марси слегка вытягивала её наружу, то заталкивала обратно до упора. Делая это, она промолвила:

— Сожми мышцы ануса и держи её, не выпускай из своей попы! — и шлёпнула по ягодице.

После чего вновь надела перчатки на руки. И как только я напряг мышцы, чтобы не позволить игрушке выйти наружу, Марси резким движением выдернула её из попы. Это было неожиданно, и я вскрикнула, а Марси стала смеяться громко, сказав при этом:

— Что я тебе велела? — закричала она. — Ничего, потренируем эти мышцы, чтобы ты далее могла долго удерживать члены в себе. Но прежде мы сделаем тебе клизму, чтобы промыть задний проход и кишечник. Тебе делали клизму, Джоан? — Да, делали. Но это было очень больно, и я не могу долго удерживать всё внутри себя, — признался я.

— Что же! И мои промывания причинят тебе боль. Но их ты выдержишь, — грозно молвила Марси с иронией в глазах. — Я тебе обещаю. Процедуры будет две. Первая кружка Эсмарха наполнена горячим раствором мыльной воды, чтобы промыть внутренности. Вторая же кружка Эсмарха наполнена раствором питьевой соды, чтобы ополоснуть твоё нутро. После чего проверим, чисто ли там. Если чисто, то прекратим. Нет, тогда продолжим. А теперь, девочка моя, — так она обращалась ко мне, — полезай на кресло и продень свои ноги в хомуты, — показала их рукой.

Я лёг в кресло. И завёл свои ноги в хомуты с мощью Марси. Она придвинула меня к краю кресла, чтобы мой зад свисал с него, после чего закрепила манжетами хомуты в ногах, обездвижив меня. Мои ноги были примерно раздвинуты на метр и находились выше на тридцать сантиметров ягодиц. Кресло было с подголовником. Я мог видеть все манипуляции. Вдруг Марси отошла, и вскоре вернулась, везя рядом с собой стойку с двумя клизменными мешками на крючках вверху. Спиральный шланг положила на живот. И, взяв тюбик с анальной смазкой стоя между ног, выдавила содержимое тюбика на пальцы. Молча, подняв мошонку левой рукой, своей правой рукой, тремя пальцами вошла мне в очко.

— Что это, Господи! — восхитился я от наслаждения.

Марсела улыбнулась. И стала трахать меня тремя пальцами. То выводила их почти полностью, то вгоняла внутрь. Вращала и шевелила ими в заднем проходе, попросив меня:

— Попробуй вытолкнуть мои пальцы. — Я попробовал, но всё было безрезультатно. — А теперь сожми их и попытайся удержать! — вымолвила Марси.

Снова это не дало результатов. Тужился или сжимал. Ни на что это не влияло. С неизменным ритмом Марси продолжала иметь мой зад тремя пальцами. Всё же Марси смилиостивилась со словами:

— Твоя попа уже достаточно разработана, а также достаточно смазана.

— Марси, — умоляюще взглянул я на неё. — Я не смогу никак удержать внутри себя это.

Сейчас тем более, уже разработанным анусом.

— Ха, — усмехнулась Марси, меняя перчатку на правой руке, — глупышка! Тебе обещаю — ни капли из тебя не выльется. Глянь на это.

И Марсела продемонстрировала мне странный инструмент из латекса. Толстая трубка с двумя пузырями на одном конце и двумя грушами на другом.

— Двойной бардекс, — назвала Марси. — Один шарик я введу тебе в попу, второй останется снаружи. Вода потечёт по трубке, что посередине.

Сразу же после этих слова Марсела прикрепила к бардексу спиральный шланг, что лежал ан моём животе. Открыла зажим клизмы. Наполнив трубку, закрыла зажим. После чего она заняла удобную позицию между моих ног. Лёгким надавливанием первый шарик проскользнул через мой разработанный и смазанный сфинктер в прямую кишку.— Хорошая девочка!

Надевание перчаток заняло некоторое время. И всё это время я не двигался. Был открытый для неё, приглашая её войти в мою попу. Вскоре я услышал на запястье Марси знакомый звук латекса. После чего я ощутил холодок от смазки на своём анусе и резкое проникновение трёх пальцев в него. Одной рукой Марси имела меня в очко, а второй нежно массировала мои яички и мошонку. Она вдруг наклонилась к моему уху и прошептала:

— У тебя, Джоан, классная дырка.

В этот миг мои глаза были закрыты. А сам я растворился в новых ощущениях. Пальцы мучительницы совершили в моём заднем проходе фрикции, доставляя незабываемое удовольствие. Мне было стыдно признаться самому себе в этом. Я завёлся. Мой член встал. В порыве страсти я прогнул спину, приподнялся на пальцах ног как можно выше и раздвинул ещё шире ягодицы. Жестом этим я намекал войти ещё глубже. И вот четвёртый палец нырнул мне в очко, а второй рукой Марси обхватила мой стояк. Я взглянул в зеркало и увидел в её глазах похоть. И тогда страстно и нежно я произнёс:

— Марси, трахни меня! Прошу тебя.

А был я на грани потери контроля над собой. Марси это знала. Двигался я между её двух рук — трахал членом одну из них и своим анусом возвращался на её пальцы — всё быстрее и быстрее. Вдруг Марси отпустила мой член и вынула пальцы из попы. Бёдра мои несколько секунд судорожно двигались, находясь в поиске наслаждения и не находя его.

— Я был так близок! — поднял глаза к небу.

— Знаю я, — с издёвкой сказала Марси и добавила. — Не настал тот момент, Джоан!

Вскоре бардекс легко проскользнул в мою прямую кишку. Накачала она шарики посильнее — боясь, что своими 4-мя пальцами расширила анальное отверстие ещё больше. После этого она открыла зажим и пустила воду. При этом сообщила:

— Клизму эту ты примешь раком. Это твоё задание! Если хочешь, чтобы я вынула бардекс и отпустила тебя на горшок. Заслужи это.

Клизма была холодной, и вызвала у меня в кишечнике спазм. Я умолял Марселе уменьшить поток, но она была непреклонна. Она — хозяйка дома — массировала мой живот и

поглаживала член, но ни ничего не делала. Я не мог видеть из этой позы мешок и не имел понятия происходящего. Было больно, и я не мог принять больше в себя. Я попытался встать, но Марсела вернула меня в исходную позицию. После чего наклонилась и прошептала, целуя в щеку:

— Бедная девочка. Осталось немного!

Вдруг я услышал булькающий звук. Это означало одно — мешок опустел. И услышал щелчок закрываемого зажима. Она шланг отсоединила от бардекса и откатила стойку, приказав при этом:

— Вставай Джоан! Пришла пора удовольствия.

К моему несчастью, Марсела имела в виду своё наслаждение, а не моё. Она легла на кресло, раздвинула ноги шире, сползла вниз. Её филейная часть находилась на краю. И Марсела сказала:

— Настало время проверить твои навыки умения доставлять удовольствие ртом, Джоан! Стань на колени и доведи меня до оргазма. Лишь после того, как я кончу тебе в ротик, ты пойдёшь в туалет.

Я послушно стал на колени. Придвинулся ближе. Ощутил ноздрями опьяняющий аромат её тела. Она была возбуждена. Смазка была видна на её члене. Я погрузил член в свой рот и, сжав губы, стал опускаться как можно ниже. Член Марси упирался в глотку. Я не рисковал лишний раз. Поэтому подался вверх. И снова стал опускаться. Стал при этом вспоминать ещё некоторые приёмы. Ничего в голову не шло. Вдруг я поднял голову вверх, остановился губами на уздечке. Сжал её губами сильнее, стал крутить головой по сторонам, лаская языком её головку. Как у меня это вышло, я сам удивился. Я вдруг выпустил её член изо рта. И стал лизать языком её яички. И переминал яички, беря по очереди в рот. Марси стонала. Её глаза были закрыты от неги. Я снова погрузил её член в свой рот. Неожиданно Марсела положила ноги мне на спину, сжав их в замок. Прижала голову сильнее. Головка её члена упёрлась мне в горло. Теперь она имела меня в рот. Я не мог отстраниться. И вскоре её член стал заполнять мой рот. А я стал жадно глотать её сперму. Когда её сперма иссякла, она дала мне немного свободы. Тогда я стал полировать её член своим ртом. Марси разжала свои ноги и отпустила меня. Я поцеловал головку её члена. Марси мягко молвила:

— Это было прелестно, Джоан! Ты, наверное, хочешь в туалет.

Именно сейчас я осознал, что, стремясь своей мучительнице доставить удовольствие, забыл о своём животе. И был поражён. В этот время я ощущал драматичность и эротичность момента, забыв о себе, удовлетворяя хозяйку дома. Когда Марси привлекла вдруг внимание к моим ощущениям, я вновь ощущил остро давление и объём в себе.

— Очень хочу! — сказал я смиренно.

Марси улыбнулась мне, слезла с кресла. Я встал с колен. Она обняла меня тепло. Крепко держала меня в своих объятиях, целуя мне лоб, щёки и губы. Также Марси облизала мои губы, и я открыл рот, чтобы впустить её язык. После страстного поцелуя Марсела повела меня в ванную. Я опустился на унитаз. Марси встала предо мной на колени. Мой член оставался твёрдым. И Марси взяла в рот головку моего члена, обхватив губами и дразня языком. Я закрыл глаза от неги и готовый был кончить. И вновь мучительница от его члена отстранилась за мгновения до оргазма. Сдула бардекс. И вторая клизма стала уходить в унитаз вслед за первой. Марсела мне показала бардекс и промолвила:

— Всё чисто, — улыбнулась она и вышла из ванной комнаты.

Поток воды из меня прекратился. Я выждал несколько минут. И позвал Марси. Она указала мне на душ. А сама спустила воду. Подошла ко мне, включила воду и стала мыть меня. После чего указала мне на красную ванну со словами:

— Залезь в неё.

— Что там?

— Узнаешь позже, — сказала она и добавила, когда я в неё залез. — Полежи пять минут. А я пока кое-что подготовлю.

Марси ушла. Я же закрыл глаза и предался тишине и спокойствию. Вскоре Марси вернулась, везя впереди себя тележку в рост человека с полиэтиленом на ней, большим шприцом с необычным наконечником и маской для лифтинга. Я открыл глаза. Она улыбнулась мне и сказала:

— Пять минут прошло. Вылезай!

— Хорошо! — стал я вылезать.

— А теперь упрись руками и ногами в пол, подними попу как можно выше.

Выполнил я её просьбу. Она взяла шприц с тележки и ввела мне его в очко. И вскоре содержимое шприца отправилось в меня. Прошло несколько минут. И Марси вынула шприц. Но попросила меня ещё так постоять минуты три. А сама ушла. Вернулась через три минуты. По её приказу я сжал ягодицы сильнее и стал под душ. Она включила воду. Струя воды полилась на меня сверху. Разжал я ягодицы по её приказу. Из попы стала выходить что-то мятное. И обратил внимание на то, что волосы вместе с водой стекали в сток. Удивление на моём появилось лице. Марси, угадав мой вопрос, произнесла:

— Ты только что принял ванну со специальным раствором, который позволяет избавиться от волос на теле. Ты ведь девушка. А у девушки волосы отсутствуют на теле. А в попу тебе я ввела мятный раствор, чтобы успокоить её.

— Ясно! — молвил я.

— Вот и хорошо, — выключила воду и попросила. — Теперь залезь в чёрную ванну на три минуты.

— А там что? — спросил я.

— Раствор для увлажнения твоего тела. Эту ванну ты будешь принимать каждый день в течение месяца.

— Зачем?

— Когда ты пройдёшь месячный курс, твоя кожа никогда не будет сухой.

— Прекрасно! — молвил я, залезая в ванну.

— Ещё прелестнее будет то, что я сейчас сделаю, — заявила Марселя, беря в руки маску.

— И что же это?

— Увидишь! — говорила она, намочив щётку в ванной и нанеся содержимое со щётки на маску.

— Я знаю... — успел сказать я, и в этот момент маска оказалась на моём лице, и была застёгнута на затылке.

— А теперь вылезай и ложись на полиэтилен, — приказала она.

— Хорошо! — вылез я из ванны и лёг на полиэтилен.

— Руки вдоль тела, — скомандовала она, став укутывать меня полиэтиленом. — Прекрасно! — молвила она, окончив это. — Будешь ты красивой девушкой, Джоан, с нежной кожей, — добавила она и поцеловала в губы. — И ещё ты будешь первоклассной соской, — на её лице

засияла улыбка. — Соси его! — и у моего рта оказался член Марси.

Но мучительница не спешила. Сначала она провела головкой члена по губам открытого рта, после чего ввела своего монстра в мой рот. Ввела его наполовину. И стала аккуратно работать им, как поршнем, у меня во рту. Я, сжав губы, принимал её гиганта. Эта поза радовала Марсели. А меня эта поза почему-то не огорчала. Причину я не знал. Своими руками Марси стала мять грудь и ласкать соски. С уст её срывались стоны. Вдруг она освободила мой рот и, повернувшись ко мне спиной и сядясь мне на лицо попой, сказала следующее:

— А теперь поработай своим языком, Джоан!

Но перед тем, как сесть, она ладонями раздвинула ягодицы. Её шоколадный глаз оказался у моего рта. Я высунул язык и начал им работать. От моих прикосновений к сфинктеру её анального колечка Марси громко стонала. Она также ёрзала по моему лицу. Всё время Марселя норовила того, чтобы мой язык проникал глубже. Мой язык и так был длиннее, и его я высовывал на максимум. А она всё требовала:

— Глубже, девочка моя!

И я пытался сунуть язык дальше. Вдруг она села мне на лицо полностью. Вскоре я стал задыхаться. Она знала это и на все мои сигналы и знаки не реагировала. Но неожиданно Марси резко встала с моего лица. И снова повернулась. Вновь её огромный член маячил перед моими глазами. Она взяла его рукой и дрошила. А всё это лицезрел и умилялся. Я всё больше понимал то, что Марселя из меня делает девушку и не сопротивлялся этому, так как глубоко в душе готов был подчиняться ей и на любые жертвы готовый. А она в свою очередь, не видя моего сопротивления, продолжала инициацию. И вот, подразнив меня немного, поднесла головку к моему рту. Я машинально раскрыл рот, чтобы принять её монстра. И она медленно ввела свой член мне в рот. Стала неистово иметь меня. Я всё время держал губы сомкнутыми. А она всё глубже норовила впихнуть свой член. В этот момент она крикнула «Кончаю!». И её малафья заполнила мой рот. А я, не понимая своего поведения и страсти к мучительнице своей, глотал с жадностью её сперму. Её эрекция была недолгой. И вот она, вынув член, задержала головку у моих губ. А я послушно отполировал её головку и напоследок поцеловал. Она улыбнулась мне и одобрительно похлопала по щеке со словами:

— Умница! Далеко пойдёшь.

После этих слов она раскнула меня. Но маску не сняла. Провела рукой по моей коже.

Осталась довольна, выразив это словами:

— Неплохо! Даже очень хорошо. Мне нравиться. А тебе как, Джоан?

— Как шёлк, — сказал я, проведя рукой по коже.

— Отлично! А теперь надевай туфли, что сняла, и топай за мной, — молвила Марселя, приложив палец к губам. — Вспомнила! — воскликнула вдруг.

— Что такое?

— Кое-что забыли!

— И что же?

— Анальную пробку! Подставляй попу, Джоан!

Она нашла пробку. Я же, пока она искала пробку, стал раком. Она аккуратно ввела её и шлёпнула по попе, дав мне знать, что всё сделано. И пошла к двери. Я же надел туфли и последовал за ней, так как Марселя шла впереди. Что меня ждёт? Я, увы, не знал.